

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ОБРАЗОВАНИИ

Оригинальная статья / Original paper

doi:10.17853/1994-5639-2026-8-174-199

Дисфункции системы высшего образования в зеркале российского медиадискурса

Е.В. Воеводина¹, А.Г. Тюриков²

Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Российская Федерация.

E-mail: ¹evvovodina@fa.ru; ²agtyurikov@fa.ru

✉ evvovodina@fa.ru

Аннотация. Введение. Трансформация высшего образования с учетом национальных интересов требует глубокого анализа дисфункций в этой сфере. Средства массовой информации являются важным агентом, формирующим дискурс их обсуждения. Цель исследования заключается в анализе дисфункций высшего образования, представленных в российских цифровых СМИ. Методология, методы и методики. Методология основана на структурно-функциональной парадигме, позволяющей рассматривать высшее образование как систему четырех функциональных компонентов (адаптации, целедостижения, интеграции, поддержания образца). На основе анализа источников, размещенных в электронных базах научных изданий за 2000–2026 гг., выявлены ключевые дисфункции в сфере высшего образования. На данной основе сформирована база контент-анализа публикаций СМИ, отбор проведен по ключевым словам с помощью системы «Крибрум». С помощью качественно-количественного подхода проанализировано 705 публикаций в СМИ, посвященных проблемам высшего образования. Результаты. Подтверждена гипотеза о том, что в СМИ преобладает проблематика внешних дисфункций в сфере адаптации и целедостижения. Ключевым нарративом является необходимость трансформации высшего образования в соответствии с национальными приоритетами. В новостных сюжетах преобладает информация о коррупции в вузах. Значительно реже обсуждаются внутренние дисфункции высшего образования – академической среды, педагогической работы. Корреляционный анализ не выявил значимых закономерностей между представленными дисфункциями и типом источника, что обусловлено «вирусностью» публикаций и склонностью локальных СМИ следовать повестке федеральных изданий. Научная новизна. Исследование представляет интерес в связи с использованием комбинированной стратегии (сочетанием автоматизированного социально-медийного анализа и социологического метода контент-анализа). Авторами разработана типология дисфункций высшего образования, выявлены особенности их репрезентации в СМИ (акцент на внешней дисфункциональности). Практическая значимость. Полученные результаты могут быть использованы для совершенствования информационного поля в репрезентации проблем высшего образования.

Ключевые слова: дисфункции, высшее образование, вуз, медиадискурс, трансформация высшего образования, профессионализация

Благодарности. Авторы выражают благодарность рецензентам журнала «Образование и наука» за экспертное мнение и конструктивный подход. Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета при Правительстве РФ.

Для цитирования: Воеводина Е.В., Тюриков А.Г. Дисфункции системы высшего образования в зеркале российского медиадискурса. *Образование и наука.* 2026;28(8):175–199. doi:10.17853/1994-5639-2026-8-174-199

Dysfunctions of the higher education system in the context of Russian media discourse

E.V. Voevodina¹, A.G. Tyurikov²

*Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russian Federation.*

E-mail: ¹evvovodina@fa.ru; ²agtyurikov@fa.ru

✉ evvovodina@fa.ru

Abstract. *Introduction.* The transformation of higher education in accordance with national interests requires a thorough analysis of dysfunctions within this sector. The mass media play a crucial role in shaping the discourse surrounding these issues. *Aim.* The present study *aims* to analyse the dysfunctions of higher education as depicted in Russian digital media. *Methodology and research methods.* The methodology is based on the structural-functional paradigm, which conceptualises higher education as a system comprising four functional components: adaptation, goal attainment, integration, and pattern maintenance. Drawing on an analysis of sources published in electronic databases of scholarly publications between 2000 and 2026, key dysfunctions within the sphere of higher education were identified. On this basis, a corpus for content analysis of media publications was compiled; selection was conducted using keywords via the Kribrum system. Employing a qualitative-quantitative approach, 705 media publications addressing problems in higher education were analysed. *Results.* The hypothesis that media coverage is dominated by external dysfunctions in the spheres of adaptation and goal attainment was confirmed. The principal narrative emphasises the need to transform higher education in accordance with national priorities. News items predominantly focus on corruption within higher education institutions. Internal dysfunctions of higher education – specifically those related to the academic environment and pedagogical work – are discussed considerably less frequently. Correlation analysis revealed no significant patterns between the dysfunctions represented and the type of source, which can be attributed to the “virality” of publications and the tendency of local media to follow the agenda set by federal outlets. *Scientific novelty.* The study is notable for its integrated approach, combining automated social media analysis with the sociological method of content analysis. The authors developed a typology of dysfunctions in higher education and identified specific characteristics of their media representation, placing particular emphasis on external dysfunctions. *Practical significance.* The research findings can be utilised to enhance the information environment concerning the representation of issues in higher education.

Keywords: dysfunctions, higher education, university, media discourse, transformation of higher education, professionalisation

Acknowledgements. The authors thank the reviewers of the Education and Science Journal for their expert opinions and constructive feedback. This article was prepared based on research funded by budgetary allocations under the state assignment of the Financial University under the Government of the Russian Federation.

For citation: Voevodina E.V., Tyurikov A.G. Dysfunctions of the higher education system in the context of Russian media discourse. *Obrazovanie i nauka = The Education and Science Journal*. 2026;28(8):175–199. doi:10.17853/1994-5639-2026-8-174-199

Введение

Высшее образование (далее – ВО) является ключевым институтом, направленным на профессионализацию кадров в соответствии с потребностями рынка труда. При этом современная российская система ВО находится в процессе перманентных изменений, обусловленных глобальными вызовами, необходимостью соблюдения национальных приоритетов, укрепления традиционных ценностей. В этих условиях могут наблюдаться дисфункции, являющиеся следствием неспособности к быстрым изменениям и противоречия между экономической и социальной эффективностью.

Ярким проявлением дисфункциональности является «квалификационная яма» – несоответствие квалификации выпускников запросам рынка труда, обусловленная стремительным ростом лиц с высшим образованием [1, с. 43]. Более трети выпускников работают на должностях, не требующих высшего образования [2, с. 101]. При этом большинством россиян высшее образование по-прежнему рассматривается как гарантия успеха на рынке труда. По данным ВЦИОМ, 38 % опрошенных считают, что диплом позволяет получить хорошую работу, профессиональные знания (26 %), обеспечить карьерный рост (22 %)¹. Ожидания от высшего образования формируются не только благодаря традиционным представлениям о его престижности, но и благодаря массовой коммуникации, обеспечивающей транслирование представлений о функциональности данного института. В связи с этим актуальным становится исследование дисфункций высшего образования не только с точки зрения научного поля, но и с позиции медиадискурса, который во многом определяет отношение к этим проблемам.

Исследование направлено на анализ и классификацию дисфункций высшего образования на основе контент-анализа материалов, опубликованных в средствах массовой информации (СМИ). Предлагается комбинированная стратегия, сочетающая классический метод контент-анализа с элементами социально-медийного анализа системы «Крибрум». Задачи исследования: 1) концептуализация понятия «дисфункция» в высшем образовании; 2) разработка типологии дисфункций на основе анализа теоретико-методологической базы; 3) анализ дисфункций, представленных в медиадискурсе, определение ключевых тенденций и контекста их упоминания; 4) разработка практических рекомендаций для совершенствования качества медиакommunikаций. Концептуальную основу образует структурно-функциональная парадигма Т. Парсонса и Р. Мертон. Данный подход используется в ряде современных исследований: для анализа трансформации образовательного процесса в «обществе знаний» и креативного пространства современного университета [3, с. 318], цифровых учебно-произ-

¹ Высшее образование в России: мониторинг. Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/vysshee-obrazovanie-v-rossii-monitoring> (дата обращения: 25.02.2025).

водственных фабрик в профессиональном образовании [4, с. 234], педагогических практик и взаимодействий с учениками [5, с. 271].

Исследовательские вопросы, подлежащие рассмотрению в настоящей статье, отражают специфику предмета исследования. Во-первых, необходимо определить посредством метода контент-анализа научных публикаций, какие дисфункции высшего образования находятся в фокусе внимания академического сообщества. Во-вторых, выявить посредством социально-медийного анализа, какие из перечисленных дисфункций получают освещение в медиадискурсе. Третий ключевой исследовательский вопрос был сформулирован следующим образом: существует ли разрыв в интерпретации дисфункций высшего образования между академическим сообществом и медиа дискурсом? Из этого следует *основная исследовательская гипотеза*: наблюдается разрыв в научной интерпретации имеющихся дисфункций высшего образования и их представлением в медиадискурсе, обусловленный институциональным различием восприятия этих дисфункций. Проведенный анализ дополняет выводы исследователей, характеризующих специфику репрезентации высшего образования в медиареальности, позволяя выявить следующие «лакуны»: смещение внимания на обсуждение внешних дисфункций ВО в медиaprостранстве (проблематика модернизации, правонарушений в академической среде) при недостаточном внимании к внутренним дисфункциям – трансформации роли преподавателя и исследователя, этического и воспитательного элемента образования. Ограничения исследования приводятся в заключении статьи.

Обзор литературы

На фоне повышенного интереса научного сообщества к проблемам высшего образования (на 1 марта 2026 года в научной библиотеке eLibrary.ru по ключевым словам «дисфункции» и «высшее образование» содержится 26 470 публикаций, «дефициты» и «высшее образование» – 91 046 публикаций), анализ медиадискурса реже становится предметом исследований. Однако отдельные публикации демонстрируют актуальность этого направления. В выводах исследователей отмечается, что медиареальность является отражением социокультурной действительности, но СМИ часто оперируют образами-симулякрами, способными исказить смыслы и значения, в том числе в сфере образования [6, с. 171]. Отдельного внимания заслуживает исследование М. А. Мардановой, основанное на когнитивно-дискурсивном анализе интернет-изданий, согласно которому доминирующими метафорическими моделями в репрезентации образования являются «болезнь» и «поле битвы» [7, с. 77], что, на наш взгляд, подчеркивает проблемность позиционирования института образования в СМИ. Т. А. Абрамовских, анализируя роль СМИ в создании информационного поля вокруг реформ образовательной системы, отмечает, что ключевые вопросы, освещенные в статьях часто ангажированы, несистемны и не способствуют формированию позитивного образа [8, с. 116]. Среди зарубежных работ можно отметить исследование Э. Рейд, анализирующей конструирование нарративов

общественной оценки образовательных реформ в СМИ [9], а также исследование динамики новостных дискурсов о массовых онлайн-курсах в Индии [10, с. 495]. В обоих случаях используется нарративный анализ, выявляющий взаимосвязь между репрезентацией в СМИ и восприятием образовательных систем. Показательно исследование ученых из США, использовавших дискурс-анализ для изучения того, как консервативные медиа формируют образ высшего образования [11]. В американских СМИ оно приобретает образ «современного народного дьявола» («modern-day folk devil»), несущего угрозу традиционным ценностям за счет таких дисфункций, как кризис управления, раздутые бюджеты, «бесполезные» дипломы и др. Авторы отмечают, что такие публикации намеренно подрывают общественное доверие к высшему образованию.

Проведенный обзор показывает, что исследования репрезентации института образования в СМИ основаны на методологии фрейм-анализа и критического дискурс-анализа, контент-анализа публикаций. Реже представлены исследования с использованием элементов социально-медийного анализа (СМА), опирающегося на автоматизированный поиск и анализ публикаций национальных СМИ. Проблема дисфункций высшего образования находится в фокусе активного внимания представителей разных наук – педагогики, социологии, психологии, экономики и менеджмента. В зарубежных исследованиях дисфункции исследуются с точки зрения институциональных рисков для разных групп стейкхолдеров – преподавателей, обучающихся, менеджеров вузов. Например, китайские исследователи С. Чжан и П. Ван описывают дисфункции, вызванные избыточным административным давлением на преподавателей, отмечая, что реализация государственной политики по созданию университетов «мирового уровня» приводит к жесткой системе «опубликуйся или уволят» («publish or perish») [12]. Такая ситуация создает тревожность и приводит к эмоциональному выгоранию работников. Исследование Э. Литрер и А. Теймури [13] основанное на глубинных интервью с исследователями и студентами в университетах Норвегии, показывает, что ориентация на экономическую рациональность в образовании приводит к организационной аномии и разрушению нормативной структуры академической среды. Р. Ватермейер [14] на материалах онлайн-опроса ученых в Великобритании отмечает, что последствиями антикризисного подхода в университетах стало отчуждение преподавателей в сфере принятия решений. Академическая аномия проявляется в снижении качества управления, размывании ценностей и смыслов, ощущении замкнутости (несвободы, «ловушки») в академической среде. Эти факторы приводят к «текучке» кадров в сфере высшего образования. Группа ученых из Канады [15] отмечает, что высшее образование находится в состоянии поли-/мета-/перманентного кризиса и сталкивается с вызовами финансовой неопределенности, доступности и инклюзивности, противоречивости искусственного интеллекта. Они указывают на необходимость системных преобразований, в принятии решений по которым должны участвовать различные стейкхолдеры – преподаватели, студенты, работодатели и т. д. Таким образом, зарубежные исследования кризисных явлений в высшем образовании, охватывают три ключевых измерения дисфункций: ин-

ституциональное (аномия как разрушение нормативной структуры), управленческое («токсичный» менеджмент, кризис лидерства), общесистемное (глобальные взаимообусловленные вызовы).

В российских исследованиях дисфункции высшего образования анализировались в работах П. А. Амбаровой, Г. М. Джамалудинова, Г. Е. Зборовского, М. Н. Кичеровой, Н. С. Трифионовой, О. В. Рогач и ряда других авторов. Отмечается синонимичность категории «дисфункции» с другими активно используемыми понятиями – «институциональные ловушки», «имитации», «симулякры», «псевдопрактики» и др. Основные дисфункции, по мнению исследователей, обусловлены дисбалансом системы образования и внешних требований, в т. ч. вызванных трансформацией экономики и рынка труда [16, с. 197]. Причем этот похожий вывод наблюдается в более ранних исследованиях ВО: Г. М. Джамалудинов связывает дисфункции с конфликтом между запросом на изменения и их фактическим целедостижением: *«внутренние функции меняются быстрее, чем внешние, латентные — быстрее, чем явные»* [17, с. 25]. Изучая институциональные барьеры, М. В. Певная и Е. А. Шуклина приходят к выводу о «ловушках» реформирования высшего образования [18, с. 85]: глобальной/локальной ориентации вузов (несоответствие запросам локального рынка труда при глобальной ориентации системы), сетевых взаимодействий ВО и работодателей, внутрисетевых взаимодействий и унификации управления, интенсификации внедрения новых технологий. В свою очередь, Г. Е. Зборовский и А. П. Амбарова акцентируют внимание на «аномалиях» ВО и приводят их классификацию: 1) по характеру нарушаемых норм (относящиеся к девиантному или делинквентному поведению); 2) по характеру проявления (явные и латентные); 3) по сфере проявления (образовательный процесс, научно-исследовательская работа, управление, воспитание, социальная активность); 4) по уровню проявления (институциональный, системный, общностный); 5) по субъектам аномального поведения в вузе (общности студентов, научно-педагогических и управленческих работников) [19, с. 497]. Классификация иллюстрирует многообразие исследовательского поля: дисфункции могут затрагивать самые разные сферы и процессы, интересы широкого круга стейкхолдеров – управленцев, преподавателей, обучающихся, работодателей и т. д. В целом же анализ российских исследований показывает, что дисфункциональность рассматривается преимущественно в институциональном ключе – как неспособность образовательной системы к адаптации в условиях внешних вызовов.

Таким образом, дисфункции высшего образования глубоко изучены российскими и зарубежными авторами. В то же время ощущается недостаток исследований репрезентации высшего образования в медиадискурсе, в том числе относительно дисфункций.

Методология, материалы и методы

Исследование опирается на структурно-функциональную парадигму Т. Парсонса и Р. Мертон, согласно которой дисфункцию можно определить как

наблюдаемое последствие в системе, уменьшающее ее адаптацию и равновесие [20]. Под дисфункцией системы высшего образования мы подразумеваем противоречие между институциональными запросами на трансформацию в условиях экономических и политических изменений и их фактическим целедостижением образовательными организациями. В русле структурно-функциональной парадигмы предполагается, что внешние функции обеспечивают взаимодействие образовательной системы и общества, а внутренние – отвечают целям высшего образования как социального института. В анализе системы ВО применяется классификация функций системы Т. Парсонса (AGIL), включающая функции адаптации, целедостижения, интеграции и поддержания образца.

Функция адаптации направлена на обеспечение ответа на внешние вызовы, а именно: структурной трансформации экономической системы и потребности в кадрах для цифровой экономики. В рамках этой функции могут выполняться такие частные задачи, как актуализация образовательных программ в соответствии с потребностями национальной экономической и политической системы, формирование обратной связи с рынком труда и др.

Функция целедостижения направлена на планирование, анализ, формирование целей и показателей образовательной политики, в том числе – контроль достижимости (внешний и внутренний аудит). Если функция адаптации направлена во вне системы на *обеспечение ресурсов*, то целедостижение распределяет и контролирует эти ресурсы в самой системе.

Функции интеграции и поддержания образца реализуются на ценностном уровне. Первая включает обеспечение солидарности элементов через общность ценностей системы ВО (академическую культуру).

Функция поддержания образца реализуется на латентном уровне, в том числе посредством «скрытого учебного плана», связанного с транслированием в образовательном процессе социальных норм и установок, не связанных с основным содержанием учебного плана. Сюда также могут быть отнесены неформальные аспекты обучения: стиль преподавания, гендерные стереотипы [21]. Данная функция отвечает за поддержку внутренней академической мотивации.

Эмпирическое исследование дисфункций высшего образования, представленных в медиадискурсе, проведено с использованием контент-анализа.

На первом этапе применены общетеоретические методы – обзорный анализ и интерпретация дисфункций российской системы ВО на основе исследований, проведенных с 2000 по 2026 гг., опубликованных в электронных базах eLibrary.ru, ResearchGate, CyberLeninka. Это позволило выявить и охватить спектр дисфункций, проявившихся за 25 лет трансформации высшего образования в России: от завершения массового перехода вузов на Болонскую систему и выхода из нее до пандемии COVID-19 и цифровой трансформации. В результате анализа была построена матрица функций и дисфункций высшего в соответствии с AGIL-подходом Т. Парсонса (таблица 1).

На втором этапе осуществлен отбор и анализ материалов, опубликованных в СМИ, за годичный период (с апреля 2025 по март 2026 года). Выборка представляется релевантной актуальной повестке СМИ с учетом того, что многие источники по прошествии времени удаляются или перемещаются в цифровые архивы. Использование при анализе индекса ИВИ служит не просто метрикой цитируемости, а индикатором смысловой нагрузки. Индекс ИВИ выступает объективным фильтром, показывающим, услышало ли общество тему или она прошла незамеченной. Низкие средние показатели по массиву статей констатируют кризис вовлечения – большинство новостей не пробивают информационный шум.

Отбор публикаций осуществлялся посредством системы «Крибрум», по ключевым словам, и словосочетаниям, характеризующим дисфункции в системе высшего образования. В таблице 1 приведены используемые автором запросы, сформированные в соответствии с матрицей функций и дисфункций. Запрос построен на условии отбора источников федерального и регионального уровня, включая печатные издания, информагентства, интернет-издания, теле- и радиопрограммы на русском языке.

Таблица 1
Матрица функций и дисфункций в соответствии с AGIL-подходом

Table 1
Matrix of functions and dysfunctions according to the AGIL approach

Дисфункции на основе анализа научных источников / <i>Dysfunctions based on the analysis of scientific sources</i>	Пример запросов по ключевым словам для системы «Крибрум» / <i>Example of keyword queries for the Kribrum system</i>
Адаптация (A) / <i>Adaptation (A)</i>	
1) несоответствие потребностям рынка труда (избыточность выпускников определенного профиля (экономического, юридического, гуманитарного) / <i>non-compliance with the needs of the labour market (the number of graduates of a certain field (economics, law, humanities)</i>	(«высшее образование не соответствует рынку труда») или («высшее образование» и «несоответствие» и «работодатель») или («не востребованы выпускники с высшим образованием») или («университеты не готовят специалистов») или («нет практических навыков» и «выпускники с высшим образованием») или («оторванность вузов от реальности») или («устаревшие образовательные программы» и «вузы») или («выпускники вузов работают не по специальности») или («реформа образования провалилась») и др. / <i>(“higher education does not meet the needs of the labour market”) or (“higher education” and “mismatch” and “employer”) or (“graduates with higher education are not in demand”) or (“universities do not train specialists”) or (“lack of practical skills” and “graduates with higher education”) or (“universities are detached from reality”) or (“outdated educational programs” and “universities”) or (“university graduates work outside their field of study”) or (“education reform has failed”), etc.</i>
2) дефицит квалифицированных кадров в отдельных отраслях экономики и фундаментальной науки / <i>the shortage of qualified personnel in certain sectors of the economy and fundamental science</i>	
3) несоответствие качества подготовки выпускников в результате инфраструктурных ограничений (особенно: для локальных вузов в регионах) / <i>the discrepancy in the quality of graduates’ training due to infrastructure limitations (especially for local universities in the regions)</i>	
4) девальвация высшего образования на рынке труда в результате массовизации и коммерциализации / <i>the devaluation of higher education in the labour market as a result of massification and commercialisation</i>	

Дисфункции на основе анализа научных источников / <i>Dysfunctions based on the analysis of scientific sources</i>	Пример запросов по ключевым словам для системы «Крибрум» / <i>Example of keyword queries for the Kribrum system</i>
Целедостижение (G) / <i>Goal achievement (G)</i> 1) формализм в реализации национальных интересов и стратегических приоритетов в сфере высшего образования и имитация целевых показателей / <i>formalism in the implementation of national interests and strategic priorities in the field of higher education, and the imitation of target indicators</i> 2) отсутствие ресурсов для трансформации вузов в соответствии с поставленными целями и задачами / <i>the lack of resources to transform universities in accordance with the set goals and objectives</i> 3) сопротивление инновациям в результате отсутствия обратных связей / <i>resistance to innovation due to the lack of feedback</i>	(«неэффективное управление в высшем образовании») или («бюрократизация в высшем образовании») или («бумажная волокита в вузе») или («канцелярщина в вузе») или («нецелевое использование средств в вузе») или («фиктивная научная работа») или («бюрократическая отчетность вместо науки») или («профанация науки» и «высшее образование») или («работа на показатель» и «высшее образование» и «университет») или («имитация педагогической нагрузки») или («имитация научной работы») или («накрутка цитирований» и «высшее образование») или («мусорные журналы» и «высшее образование») и др. / <i>(“inefficient management in higher education”) or (“bureaucratization in higher education”) or (“paperwork overload at the university”) or (“bureaucratic red tape at the university”) or (“misuse of funds at the university”) or (“fictitious scientific work”) or (“bureaucratic reporting instead of science”) or (“profanation of science” and “higher education”) or (“performance-based work” and “higher education” and “university”) or (“simulation of teaching load”) or (“simulation of scientific work”) or (“manipulation of citations” and “higher education”) or (“junk journals” and “higher education”) etc.</i>
Интеграция (I) / <i>Integration (I)</i> 1) снижение репутации высшего образования в профессиональном сообществе как канала обеспечения меритократической мобильности / <i>the decline in the reputation of higher education in the professional community as a channel for ensuring meritocratic mobility</i> 2) воспроизводство «патологичной» системы социального неравенства (социальная поляризация) / <i>the reproduction of a “pathological” system of social inequality (social polarisation)</i> 3) девиации в сфере науки и образования (академическое мошенничество, оппортунизм и др.) / <i>deviations in the field of science and education (academic fraud, opportunism, etc.)</i>	(«академическое мошенничество») или («мертвые души в аспирантуре») или («блат при поступлении» и «университет») или («своичничество» и «вуз») или («плагиат в науке») или («аморальность преподавателей» и «вуз») или («вуз как бизнес») или («токсичная среда в вузе») или («безразличие преподавателей» и «университет») или («погоня за деньгами вместо знаний» и «вуз») или («некомпетентные преподаватели» и «вуз») и др. / <i>(“academic fraud”) or (“dead souls in graduate studies”) or (“bribery during admission” and “university”) or (“nepotism” and “higher education institution”) or (“plagiarism in science”) or (“immorality of teachers” and “higher education institution”) or (“higher education institution as a business”) or (“toxic environment in a university”) or (“indifference of teachers” and “university”) or (“pursuit of money instead of knowledge” and “higher education institution”) or (“incompetent teachers” and “higher education institution”), etc.</i>
Поддержание ценностного образца (латентная функция) по типологии Т. Парсонса / <i>Maintaining a value pattern (latent function) according to T. Parson's typology</i>	

Дисфункции на основе анализа научных источников / <i>Dysfunctions based on the analysis of scientific sources</i>	Пример запросов по ключевым словам для системы «Крибрум» / <i>Example of keyword queries for the Kribrum system</i>
1) дефицит социальной и гуманистической составляющей формирования личности профессионала в результате ориентации системы на рыночные показатели эффективности / <i>the deficit of the social and humanistic components in the formation of a professional's personality, resulting from the system's focus on market-based performance indicators</i>	(«университет не воспитывает» и «личность» и «студент») или («университеты забыли про воспитание») или («воспитательная функция утрачена» и «высшее образование») или («вуз» и «не учат быть гражданином» и «высшее образование») или («патриотизм» и «формально» и «вуз» и «студент») или («формальный патриотизм» и «вуз» и «студент») или («вуз» и «профанация воспитания») или («вуз не учит жить в обществе») или («вуз не воспитывает любовь к родине») или («университет не формирует мировоззрение») или («университет не воспитывает интеллектуальную элиту») и др. / <i>("the university does not foster development of personality" and "student") or ("universities have forgotten about upbringing") or ("the educational function has been lost" and "higher education") or ("university" and "they don't teach students to be responsible citizens" and "higher education") or ("patriotism" and "formally" and "university" and "student") or ("formal patriotism" and "university" and "student") or ("university" and "profanation of upbringing") or ("university does not teach how to live in society") or ("university does not cultivate love for the homeland") or ("university does not shape worldview") or ("university does not nurture an intellectual elite")</i>

Примечание: в таблице приведена часть наиболее релевантных запросов и используемых ключевых слов. При формировании запросов учитывались различные комбинации и синонимы / *Note: The table shows a selection of the most relevant queries and the keywords used. When formulating the queries, various combinations and synonyms were taken into account.*

В итоге по сформированным запросам было выгружено 1 106 публикаций (по всем дисфункциям). После «очистки» массива из анализа исключены дубликаты (перепечатки) и статьи не относящиеся к теме исследования. В итоговую выборку анализа вошло 705 публикаций: по блоку «Адаптация» – 296, «Целедостижение» – 367, «Интеграция» – 37, «Поддержание ценностного образца (латентная функция)» – 5. Следует также отметить, что разделение публикаций по типам в зависимости от дисфункций, оказалось условным – в отличие от научных статей, публикациям СМИ свойственен более широкий или, напротив, довольно узкий стиль предметного изложения (новостные публикации). Так, в одной публикации могли быть упомянуты противоречия, относящиеся сразу к четырем системным дисфункциям (как правило, это авторские аналитические статьи), а в другой – затрагиваться конкретные проблемы в свете новостных событий (например, новость о факте коррупции в вузе).

Система «Крибрум» автоматически присваивает индекс влиятельности источника (ИВИ), основан на показателях: численности аудитории, количества

публикаций, частоте поиска СМИ в наиболее популярных поисковых системах («Яндекс», «Google» и др.). Среднее значение ИВИ по отобранным публикациям составило 12,328 при том, что минимальный ИВИ был равен нулю (газета «Московский комсомолец»), а максимальный – 1130,29 («РБК»), размер стандартного отклонения равен 86,93. Например, наиболее высокий ИВИ «РБК» – 1130,29. Примечательно, что ИВИ выше среднего значения был только у 9,17 % источников. Это означает, что большая часть источников, затрагивающих дисфункции высшего образования, характеризовалась низким охватом аудитории и слабой популярностью.

Результаты исследования

Публикации проанализированы методом качественно-количественного анализа с выявлением ключевой проблемы – дисфункции. Рассмотрим результаты согласно ранее обозначенным системным AGIL-функциям.

«Адаптация». Наибольшее количество публикации посвящено проблеме кадрового дисбаланса на рынке труда (рис. 1) с критичным акцентом роли вузов («вузы готовят «офисных» работников»). Наименее употребляемые, но достаточно содержательные нарративы связаны с анализом доступа к качественному образованию жителей «глубинки», функциональности ЕГЭ как образовательного фильтра («образование перестало быть социальным лифтом»). Проблема международной интеграции и научной коммуникации анализировалась только в одной статье. Кроме того, при описании дисфункциональности ВО акцентируется внимание на устаревших программах обучения («академическое образование запаздывает в сфере инноваций»). В нескольких публикациях авторы акцентировали внимание на необходимости «чистки вузов» от наименее селективных. Прослеживается общий нарратив о снижении качества ВО – «университеты превратились в фабрики по производству плохих специалистов», «стало традицией идти в вуз не за знаниями, а за корочкой», а также акценте на том, что «отдачи» от такого образования нет.

Некоторые новостные сюжеты провоцировали серию публикаций в СМИ. В данном случае наиболее «вирусным» событием стало утверждение Государственной думой Федерального закона от 23 мая 2025 года № 114-ФЗ «О внесении изменений в статьи 101 и 104 Федерального закона „Об образовании в Российской Федерации“», наделившего Правительство правом устанавливать ограничения на внебюджетные места в вузах (апрель–май 2025 г.). Авторами статей отмечалась необходимость модернизации ВО в связи с дефицитом кадров в медицине, IT, инженерии и промышленном секторе, а также «перекос» в сторону «менеджеров», «экономистов» и «юристов», невостребованных на рынке труда. Значимый нарратив выражен в необходимости государственной регуляторики и формирования запроса на высококвалифицированные кадры для потребностей экономики. Он же замечен в публикациях осени (октябрь–ноябрь 2025 г.). Акцент ставился на необходимости изменений, обусловленных снижением качества образования в неселекционных вузах с низкими входны-

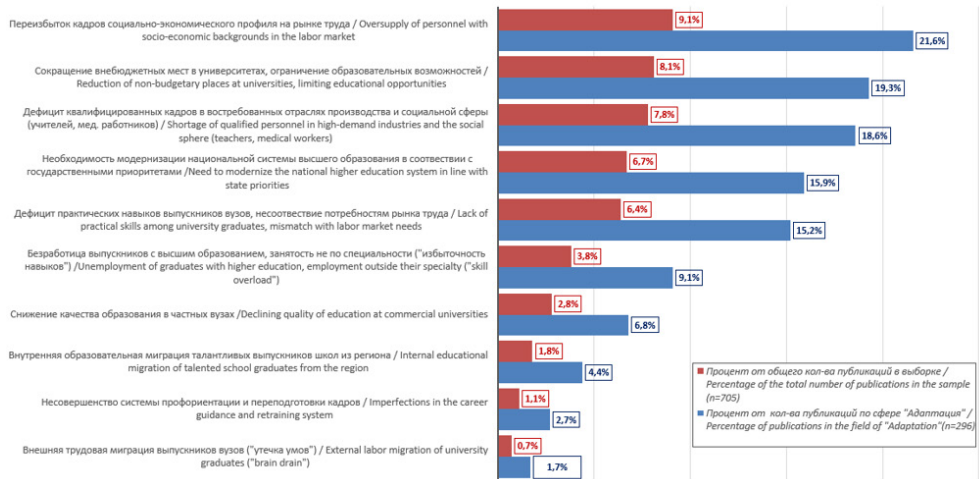

Рис. 1. ТОП-10 упоминаемых дисфункций в сфере адаптации (в процентах, данные округлены до сотых)

Fig. 1. TOP 10 mentioned dysfunctions in the sphere of adaptation (in per cent, data rounded to two decimal places)

Примечание: Здесь и в последующих графиках сумма процентов более 100, поскольку в одной публикации могли быть упомянуты одновременно несколько дисфункций / Note: Here and in subsequent graphs, the sum of percentages exceeds 100, as several dysfunctions may have been mentioned in a single publication.

ми требованиями. Немногочисленная критика (1 % публикаций) инициативы заключалась в том, что данная мера приведет к коррупции в вузах и ослабит экономику локальных, «нетоповых» вузов. Примечательно, что только в одной статье речь шла о возможных рисках для преподавателей – сокращении ставок и зарплат.

Еще одна заметная вирусная «волна» приходится на январь и февраль 2026 года. Сперва вышла серия публикаций с критикой Болонской системы, по-видимому, спровоцированная депутатом Олегом Смолиным («всеобщая бакалавризация страны привела к снижению качества высшего образования»). Затем в публикациях обсуждалось выступление В. Фалькова на Форуме негосударственного образования, основными темами которого стали качество частного образования и его востребованность.

«Целестроительство». Подавляющая тема статей связана с различными проявлениями коррупции в академической среде («беловоротничковой преступностью»). Наиболее «подсвеченные» события – дача взятки преподавателю (рис. 2), на втором месте – коррупция со стороны высших должностных лиц вузов (ректор, проректор). В критическом аспекте рассматриваются предстоящие реформы образования – авторы подчеркивают, что усилится нагрузка на

преподавателей, обусловленная бумажной волокитой. Внедрение ИИ и проблемы онлайн-образования, несмотря на их популярность в общем медийном пространстве предметно рассматривались только двух публикациях – в обеих как фактор снижения качества ВО.

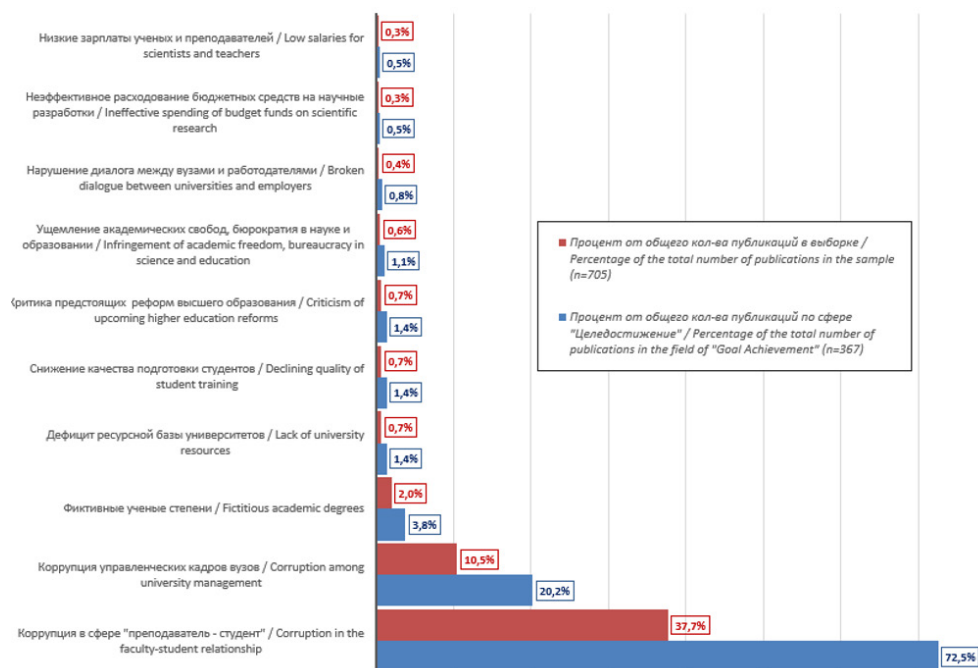

Рис. 2. ТОП-10 упоминаемых дисфункций в сфере целедостижения (в процентах, данные округлены до сотых)

Fig. 2. TOP 10 mentioned dysfunctions in the area of goal achievement (in per cent, data rounded to two decimal places)

Значительные «вирусные» события в этой сфере – коррупционные дела, которые являются перманентным объектом публикаций, разнообразных по географии источника. В их числе уголовные разбирательства в отношении руководителей вузов (Дагестан, Псков, Нижний Новгород, Воронеж, Челябинск, Екатеринбург, Башкирия, Москва, Санкт-Петербург, Калининград и т. д.). Типичные нарративы: «взятка преподавателю», «фабрика/конвейер диссертаций», «махинации с премиями». Наиболее «вирусные» поводы (помимо задержания ректоров): лишение студентов диплома по факту взятки преподавателям (Тюмень, Севастополь и др.), массовое задержание студентов в Санкт-Петербурге по делу о коррупции. Нейтрально окрашенными, но цитируемыми событиями стали обсуждение Советом молодых ученых Томского университета ипотеки для молодых ученых (февраль 2026 г.), а также инициатива ЛДПР по надбавке преподавателям за стаж работы (январь 2026 г.).

Внутренние проблемы вузов – ресурсные дефициты, бюрократизм, барьеры научной и преподавательской работы упоминались значительно реже (менее 1 %) – одна из таких статей содержала анонимную критику от лица преподавателя вуза в отношении академической «бюрократии», качества научных исследований и отсутствия диалога ППС с руководством вузов.

«Интеграция». После очистки массива в данном блоке осталось 37 публикаций, затрагивающих тему репутации высшего образования, академической этики и ценностей. Более половины публикаций (рис. 3) затрагивали проблему академического мошенничества студентов. В большинстве случаев – мошенничество с помощью нейросетей, ботов (12 статей), реже – покупка готовых работ (4 публикации). Масштабность проблемы подчеркивается авторами через такие категории как «конвейер лжи», «рынок работ», «десятки журналов захлестнула волна липовых статей» и т. д. Похожая закономерность обнаружена в анализе академического мошенничества ученых – написание диссертаций с помощью ИИ и плагиат стали основной темой публикаций.

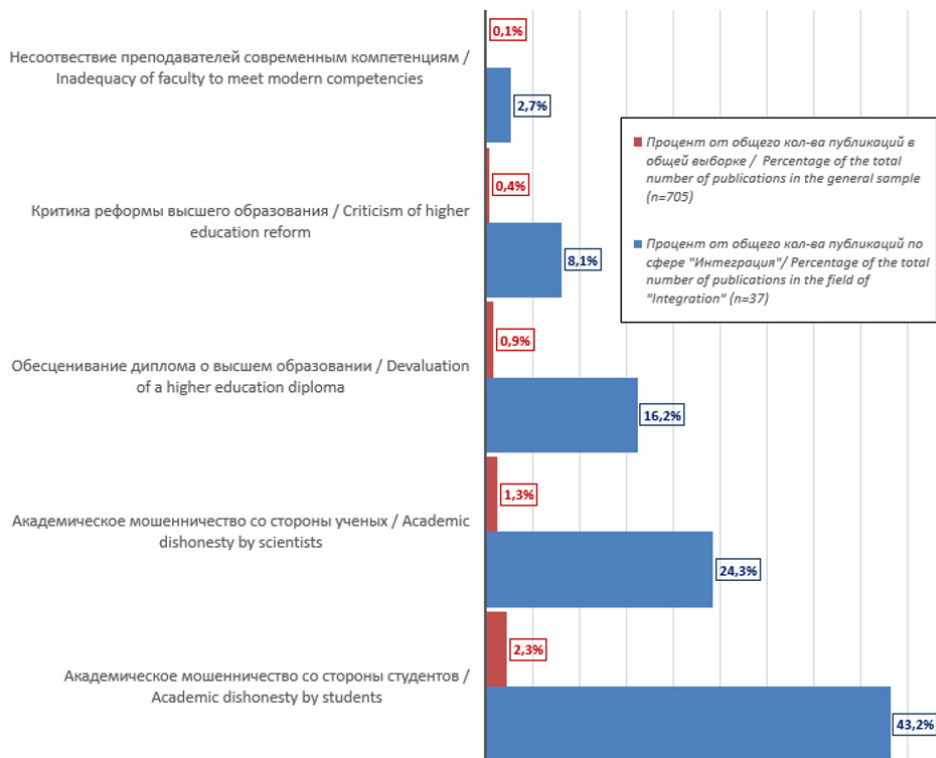

Рис. 3. ТОП-5 упоминаемых дисфункций (в процентах, данные округлены до сотых)

Fig. 3. TOP 5 mentioned dysfunctions (in percent, data rounded to two decimal places)

Критика высшего образования связана с утратой социальной миссии и селективности (например, нарратив «коммерческие места – узаконенная взятка»). Критика реформы ВО (сокращение внебюджетных мест) также рассматривается как утрата этой функции. С одной стороны, в СМИ критикуется массовизация ВО, а с другой – отмечается его социальная значимость, когда «огромное количество студентов» оправдано тем, что «...дети не мыкаются по (питерским) подворотням». Вирусное событие для серии публикаций – исследование Новгородского государственного университета (январь 2026 г.), подчеркивающее, что «студенты педагогических специальностей относятся к списыванию и плагиату более толерантно».

«Поддержка образца». Наименьшее число публикаций наблюдается в сфере дисфункции воспитания. При этом немногочисленные публикации посвящены проблеме формирования патриотизма и традиционных ценностей в вузе. Вирусным событием стало исследование, опубликованное в «Журнале социологии и социальной антропологии», согласно которому «около четверти московских студентов в значительной степени не являются патриотами России» (пример заголовка).

Наиболее заметным событием для СМИ является коррупция, причем в разрезе отношений «преподаватель – студент» (37,7 % публикаций в общей выборке), реже коррупция управленческих кадров университетов (10,5 %). Другие значимые сюжеты в СМИ связаны с реформой ВО и ее сопутствующими событиями – квотирование внебюджетного приема, заявления официальных лиц о необходимости изменений в соответствии с потребностями рынка труда. На рисунке 4 представлены заметные для СМИ события за календарный год по месяцам.

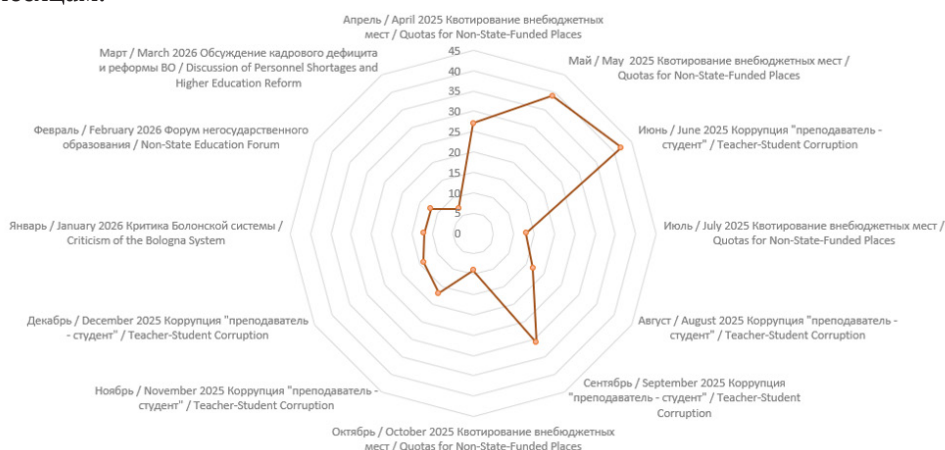

Рис. 4. Наиболее упоминаемые СМИ события по выборке публикаций (кол-во статей по месяцам)

Fig. 4. Most-mentioned events in the media based on a sample of publications (number of articles by month)

Обсуждение

Работа СМИ направлена на репрезентацию и обсуждение внешних дисфункций, связанных с адаптацией и целедостижением системы, таких как дисбаланс рынка труда, вызовы модернизации системы ВО, коррупция в вузах. Заметно реже поднимаются проблемы, связанные с внутренними дисфункциями: мотивацией научно-педагогических кадров, академической культурой, воспитательной функцией высшего образования.

Определенное представление дает анализ дисфункций в русле значения ИВИ, позволяющий определить, какие темы привлекали внимание наиболее влиятельных СМИ. Как было упомянуто выше, у подавляющего большинства статей ИВИ имеет показатели ниже среднего. При этом статистически значимая корреляционная зависимость между ИВИ и обсуждаемыми дисфункциями – отсутствует (коэффициент Спирмена менее 0,1). Это может объясняться «вирусностью» публикаций – локальные издания часто дублировали новости из федеральных, более влиятельных ресурсов. Показатели ИВИ в зависимости от поднимаемых журналистами тем представлены в таблице 2.

Таблица 2
Индекс влиятельности источника в контексте обсуждаемых дисфункций

Table 2
Source Influence Index in the context of the dysfunctions discussed

Индекс влиятельности источника / <i>Source Influence Index</i>	Поднимаемые в статьях дисфункции / <i>Dysfunctions raised in the articles</i>
1130,29	Безработица, квалификационная яма, избыточность компетенций выпускников / <i>Unemployment, the skills gap, the redundancy of graduates' competencies</i>
1130,29	Уголовное дело в отношении сооснователя «Диссернета» / <i>Criminal case against the co-founder of Dissernet</i>
525,96	Коррупционные дела в отношении преподавателей и студентов / <i>Corruption cases involving teachers and students</i>
482,29	Проблема формирования практических навыков выпускников / <i>The problem of developing practical skills in graduates</i>
284,24	Популяризация рабочих профессий и среднего профессионального образования / <i>Promoting blue-collar professions and secondary vocational education</i>
227,43	Использование нейросетей в выполнении квалификационных работ / <i>The use of neural networks in the performance of qualification work</i>
165,67	Коррупционные дела в отношении руководства университетов / <i>Corruption cases against university leadership</i>

Отметим, что включение ИВИ в анализ СМИ принципиально меняет угол зрения: так как этот индекс служит не просто метрикой цитируемости, а индикатором смысловой нагрузки. Ключевая роль ИВИ в данном исследовании заключается не в ранжировании «популярности», а в диагностике реального общественного резонанса, который СМИ способны создать. Анализ дисфункций через призму ИВИ позволяет отделить механическое тиражирование новостей от содержательных информационных поводов. Полученные данные парадоксальны: несмотря на то, что большинство публикаций демонстрируют ИВИ ниже среднего (что указывает на низкую вовлекающую способность контента), корреляционный анализ (коэффициент Спирмена $< 0,1$) доказывает, что тематика не является предопределяющим фактором успеха, что можно объяснить «вирусным» дублированием – локальные медиа следуют за федеральными, нивелируя уникальность тем. Однако именно пиковые значения ИВИ становятся маркерами «болевых точек» общества. Наиболее высокие показатели (ИВИ 1130,29) зафиксированы вокруг острых социально-экономических противоречий (таблица 2) и громких этических скандалов. Показательно, что бытовая коррупция на уровне «студент-преподаватель» вызывает в разы больший отклик (ИВИ 525,96), чем системные злоупотребления руководства (ИВИ 165,67), что подчеркивает эмоциональную природу высокого ИВИ. В то же время позитивная повестка (популяризация СПО и нейросетей) уверенно набирает вес (ИВИ 284,24 и 227,43 соответственно), сигнализируя о смене общественных ожиданий»

Анализ вирусных тем и значений ИВИ указывает на значимую лакуну – вопросы воспитания и формирования личности в свете новых вызовов НТР не становятся «горячо» обсуждаемыми СМИ относительно сферы высшего образования. При этом актуализация реформ высшего образования сопряжена с необходимостью обеспечения научно-технологического суверенитета (НТР) приоритетных отраслей экономики [22, с. 66], что находит отражение не только в медиадискурсе, но и в научных источниках, затрагивающих проблемы финансирования инновационных научных разработок [23, с. 86] и профессионализации молодежи [24, с. 128]. Исследователи [25, с. 131] указывают на необходимость формирования медиакомпетентности и национально-государственной идентичности студентов с помощью масс-медиа. Однако такие сюжеты вызывают слабый интерес у СМИ, что требует поиска новых привлекательных форматов как для самих СМИ, так и для их аудитории.

Трансформация роли преподавателя в условиях цифровизации и ИИ не стала заметным, «вирусным событием» в разрезе анализируемых дисфункций. При этом исследователи делают вывод о том, что стремительное внедрение новых технологий в образовательный процесс становится одним из основных рисков деформации профессиональной идентичности преподавателей российских вузов [26, с. 213]. Студенты же напротив приветствуют такие инновации из-за возможности облегченной работы с учебными материалами, неформально-развлекательной составляющей обучения [27, с. 84]. Примеча-

тельно, что в попытках адаптации к этому вызову, некоторые исследователи предлагают использовать социальные медиа в обучении студентов таким образом, чтобы цифровой контент был одновременно полезным и развлекательным [28].

Научно-педагогические работники являются важными участниками медиадискурса: согласно результатам проведенного контент-анализа, они выступают в качестве экспертов-комментаторов почти в четверти статей – 22,84 % (преимущественно в обсуждении проблем в сфере адаптации и интеграции – 14,33 % и 2,84 % от общего объема статей), реже – авторами отдельной колонки в СМИ (0,85 % статей). В то же время, большинство медиаэкспертов – представители университетской элиты (профессора, руководители различных подразделений вузов), только в 6 публикациях (0,85 %) в качестве комментатора указан «преподаватель». Цифровая репутация, по мнению Е. В. Бродовской, А. Ю. Домбровской и В. А. Лукушина, довольно строго регулируется политикой вузов, поскольку успешность медиакommunikаций «напрямую зависит от осуществления координации онлайн-взаимодействий» [29, с. 10]. Обсуждение внутренних дисфункций образования в таком случае может быть интерпретировано как «вынос сора из избы», в связи с чем в СМИ мало содержательных материалов о специфических проблемах научного сообщества. С другой стороны, участие преподавателя в медиасреде как активного агента, транслирующего знания и ценности, является необходимым функциональностью современного образования [30].

В исследовании М. Entradas с коллегами [31] отмечается, что непосредственно преподавателям-исследователям уделяется мало внимания на управленческом уровне – они слабо вписываются в рамки корпоративной медиакommunikации университетов. Авторы справедливо отмечают, что управление внешними связями университетов требует признания особой, «нишевой» роли научно-педагогических работников и их места в медиакommunikации. Интерес также представляет вывод о необходимости инклюзивного обсуждения проблем высшего образования с участием обучающихся и их родителей, на основе дискурс-анализа нигерийских СМИ. Y. D. Olaniyan также зафиксировано, что в медиадискурсе доминирует позиция двух групп – правительства и академиков [32]. С этой точки зрения проблема репрезентации высшего образования в медиа требует комплексного решения. Например, N. I. Mabidi отмечается, что вузы должны совершенствовать каналы обратной связи, обеспечивая вовлеченность, принадлежность и единство стейкхолдеров [33].

Заключение

Ключевая исследовательская гипотеза нашла подтверждение в ходе количественного анализа публикаций. Выводы нашего исследования отчасти коррелируют с выводами М. А. Мардановой о том, что репрезентация образования в СМИ носит проблемный характер [7, с. 77]. Однако в отличие от мета-

форы «болезни», в нашей выборке преобладает нарратив об о системном кризисе функциональности ВО (приведем характерную фразу из СМИ – «жажда прибыли в итоге приводит к снижению качества образования и искажению изначальной цели»). С одной стороны, в публикациях преобладает освещение официальной позиции государственной власти относительно «назревших» перемен, а с другой – «жареные» новости, сопряженные с коррупционными скандалами.

На основе исследования можно предложить практические рекомендации для совершенствования качества коммуникаций СМИ в репрезентации высшего образования. Они адресованы средствам массовой информации (в том числе профильным и корпоративным), а также управленческим подразделениям вузов, ответственным за медиакommunikации:

1. Транслировать для аудитории читателей нарративы о значимости воспитательной функции высшего образования, роли преподавателя как лидера и наставника и тем самым способствовать повышению престижа преподавательской и научно-исследовательской деятельности. Инструментом реализации в данном случае может выступать публикация статей, освещающих успешные примеры академической карьеры и социальной мобильности ученых, освещение их научных достижений. В качестве альтернативных молодежных форматов могут быть использованы каналы преподавателей и исследователей в популярных социальных сетях. При этом важно обеспечить справедливое и равное участие в медиaprостранстве не только академической элиты, но и «обычных» преподавателей, в том числе начинающих, без ученой степени. Подразделениям университетов, ответственных за медиакommunikации целесообразно пересмотреть подходы к стимулированию и обеспечить механизм медиаучастия через квотирование.

2. Доводить до населения как целевой аудитории риски современных технологий обучения, в том числе через социальные сети. Привлечение популярных лидеров мнений и успешных выпускников, на наш взгляд, является эффективным инструментом медиакommunikации для нативного продвижения ценностей и смыслов современного высшего образования с учетом разнообразия стейкхолдеров (проинклюзивности). Так, например, А. Leandro с соавторами отмечают положительное влияние историй выпускников университетов, представленных в медиа [34]. К реализации этой задачи могут быть привлечены спикеры с разным опытом – в зависимости от сферы занятости, этнической идентичности, пола, возраста и других социально-демографических и культурных факторов.

3. Сместить фокус на обсуждение актуальных внутренних проблем научно-педагогического сообщества при репрезентации внутренних дисфункций высшего образования. «Непрофильным» средствам массовой информации необходимо привлекать к комментированию независимых исследователей и преподавателей для создания полной картины дисфункций в сфере ВО, обеспечивая таким образом экспертное информационное поле для представ-

вителей сферы образования, населения и власти. «Жареные новости» в виде криминальных историй из жизни академического сообщества не должны позиционироваться как основной сюжет в сфере высшего образования в ущерб жанровому разнообразию и актуальным социальным проблемам. Данную норму, на наш взгляд, целесообразно донести до практикующих журналистов через взаимодействие с университетами в проведении совместных мероприятий – экспертных сессий, пресс-конференций, индивидуальных интервью.

Ограничение выводов исследования определяется выбранным методом формирования выборки с использованием автоматизированного отбора публикаций «Крибрум» по заранее заданным категориям. Это может ограничивать исследовательский фокус. Однако проведение анализа без заранее заданной категориальной рамки в случае социально-медийного анализа приводит к значительному увеличению выборки за счет «мусорных» данных – нерелевантных источников. В связи с этим в настоящем исследовании не были затронуты социальные медиа – публикации в популярных сетях и мессенджерах. Осознавая, что они являются важной частью современного медиадискурса, можно предложить дальнейшее углубление исследовательского фокуса с использованием машинного анализа больших данных. Другое ограничение обусловлено выбранным периодом анализа (календарный год). Однако с учетом того, что многие публикации могут попадать в цифровые архивы по истечении времени такой период выглядит обоснованным с точки зрения характеристики актуального медиадискурса. Третье ограничение связано с тем, что дисфункции могут наблюдаться как во внешней, так и внутренней среде, что на практике приводит к снижению качества образования, девиантному поведению участников системы (коррупция, академический оппортунизм, контрактное мошенничество в выполнении диссертаций и др.), и, в конечном счете, утрате его целевого назначения. Методологическую сложность в исследованиях дисфункций в высшем образовании представляет их «переплетение» – наблюдаемые негативные эффекты могут быть обусловлены различными причинами. Так, академический оппортунизм может возникать в результате нефункциональной селекции научно-педагогических кадров, при которой рабочие места занимают изначально слабые и немотивированные преподаватели. С другой стороны, это явление нередко возникает в результате избыточных формальных требований к преподавателям – публикационной активности, цитированиям и т. п., что заставляет вполне честных и мотивированных исследователей прибегать к альтернативным и неэтичным инструментам. Дисфункции настолько взаимосвязаны друг с другом, что оценка причинно-следственных связей требует более комплексного и детального изучения самой образовательной системы.

Список использованных источников

1. Клячко Т.Л., Токарева Г.С. Оценка избыточности / недостаточности квалификации молодых специалистов: обзор российского опыта. *Профессиональное образование и рынок труда*. 2024;12(3):32–52. doi:10.52944/PORT.2024.58.3.004
2. Рожкова К.В., Емелина Н.К., Рошин С.Ю., Травкин П.В. Феномен «избыточного образования» выпускников российских вузов. *Вопросы экономики*. 2026;(2):101–126. doi:10.32609/0042-8736-2026-2-101-126
3. Karpov A.O. Designing the university's creative environment: structural-functional analysis. In: *Intelligent Computing. SAI 2018. Advances in Intelligent Systems and Computing*. London: Springer, Cham; 2019:319–332. doi:10.1007/978-3-030-01177-2_23
4. Wu J., Huang X., Liu H.F. Research on the construction path of teaching workshops from the perspective of structural-functionalism theory. *Frontier Computing: Volume 4. FC 2024. Lecture Notes in Electrical Engineering*. Singapore: Springer; 2025:233–239. doi:10.1007/978-981-96-2395-2_39
5. Nargiza N., Zhao W., Fazal K. Investigating the practicality of implementing structural functionalism theory in the teaching practices of basic education teachers in Tashkent, Uzbekistan. *Open Journal of Social Sciences*. 2023;11:271–283. doi:10.4236/jss.2023.114020
6. Равочкин Н.Н., Кудашов В.И., Нескрябина О.Ф., Рахинский Д.В. Репрезентативные возможности медиареальности образовательных организаций: социально-философский анализ. *Социология*. 2025;5:168–173.
7. Марданова М.А. Метафорическое моделирование системы образования в российском медиадискурсе. *Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева*. 2022;3(116):71–80. doi:10.37972/chgru.2022.116.3.009
8. Абрамовских Т.А. Освещение вопросов образования в печатных СМИ как фактор позитивного воздействия на процесс реформирования современной школы: теория и реальность. *Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева*. 2017;1(2):110–116.
9. Reid E. I heard it on TV: a content discourse analysis of educational changes influenced by television and politics. *Curriculum Studies Summer Collaborative (2011–2025)*. 2025. Accessed February 18, 2026. <https://digitalcommons.georgiasouthern.edu/cssc/2025/2025/15>
10. Lexman R.R., Krishnan G., Baral R., Thomas Sh.C. Navigating the digital classroom: a qualitative content analysis of MOOC discourses in Indian e-newspapers. *Journal of Information, Communication and Ethics in Society*. 2024;22(4):494–516. doi:10.1108/JICES-03-2023-0027
11. Collom G.D., Cooper A.R., Trad J.K. The perception of postsecondary education's value in the United States: a critical discourse analysis. *Innovative Higher Education*. 2026. doi:10.1007/s10755-025-09873-2
12. Zhang X., Wang P. The politics of higher education in China: the signal-response mechanism, downward tiered pressure escalation, and the double first-class university initiative. *Comparative Education*. 2025;61(2):202–224. doi:10.1080/03050068.2024.2376986
13. Litlere E., Teymoori A. Anomie in academia: the perceived normative structure of higher education among staff and students. *Education Sciences*. 2026;16(3):497. doi:10.3390/educsci16030497
14. Watermeyer R. Academic anomie: implications of the 'great resignation' for leadership in post-COVID higher education. *Higher Education*. 2025;89(5):1215–1233. doi:10.1007/s10734-024-01268-0
15. Stein S., Andreotti V., Restoule J.P., Vukovic R., McGregor C., Francis P.L., et al. Deepening relational capacity to confront the polycrisis in higher education and beyond. *Higher Education Research and Development*. 2025;44(6):1572–1587. doi:10.1080/07294360.2025.2525109
16. Кичерова М.Н., Трифонова И.С. Дисфункции образовательной экосистемы: риски неформального образования в оценках экспертов. *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология*. 2024;81:188–202. doi:10.17223/1998863X/81/17

17. Джамалудинов Г.М., Джамалудинова З.Г. Специфика социальных функций системы высшего образования. *Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки*. 2015;(3):23–26.
18. Певная М.В., Шуклина Е.А. Институциональные ловушки нелинейного развития высшего образования в России. *Интеграция образования*. 2018;22(1):77–90. doi:10.15507/1991-9468.090.022.201801.077-090
19. Зборовский Г.Е., Амбарова П.А. Типологии аномалий в высшем образовании. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология*. 2021;21(3):497–511. doi:10.22363/2313-2272-2021-21-3-497-511
20. Majumdar A. The nature of functionalism in social science. *Academia Letters*. 2021. doi:10.20935/AL1236
21. Shoaib M. Sociology of knowledge perspectives on gendered curriculum and educational authority. *Dialogue Social Science Review (DSSR)*. 2026;4(3):119–137.
22. Галушко Д.В., Киселев А.С., Остроушко А.В. Финансово-правовые инструменты обеспечения технологического суверенитета приоритетных отраслей экономики Российской Федерации. *Финансы: теория и практика*. 2026;30(2):63–77. doi:10.26794/2587-5671-2026-30-2-63-77
23. Демидова С.Е., Васюнина М.Л. Финансовые механизмы достижения технологического суверенитета: оценка отдачи расходов на НИОКР. *Финансы: теория и практика*. 2026;30(2):78–89. doi:10.26794/2587-5671-2026-30-2-78-89
24. Марков Д.И. Представления городской молодёжи о карьерных возможностях и отношениях в сфере труда. *Народонаселение*. 2024;7(4):128–139.
25. Домбровская А.Ю., Давыдова М.А. Горизонты планирования будущего в оценках российских студентов в условиях цивилизационного противостояния России и Запада. *Высшее образование в России*. 2025;34(10):131–146.
26. Александрова Ю.Ю., Миронова Е.В., Камнева Е.В., Пряжников Н.С., Пряжникова Е.Ю. Перспективы развития и риски деформации профессиональной идентичности в условиях «цифровизации» трудового процесса. *Организационная психология*. 2023;4(13):213–235
27. Фролова Е.В., Рогач О.В. Дисфункции цифровизации высшего образования (опыт пандемии COVID-19). *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2022;6(172):84–107. doi:10.14515/monitoring.2022.6.2265
28. Badr A.M., Al-Abdi B.S., Rfeqallah M. Information quality and students' academic performance: the mediating roles of perceived usefulness, entertainment and social media usage. *Smart Learning Environments*. 2024;11(45). doi:10.1186/s40561-024-00329-2
29. Бродовская Е.В., Домбровская А.Ю., Лукушин В.А. Управление цифровыми коммуникациями с целевыми группами в деятельности ведущих российских университетов. *Высшее образование в России*. 2022;31(10):9–24. doi:10.31992/0869-3617-2022-31-10-9-24
30. Poplavskiy M.M. Teacher as a media figure in modern higher education: a competence-based approach. *Linguistics and Culture Review*. 2021;5(4):904–914. doi:10.21744/lingcure.v5nS4.1772
31. Entradas M., Bauer M.W., Marcinkowski F., Pellegrini G. The communication function of universities: is there a place for science communication? *Minerva*. 2024;62:25–47. doi:10.1007/s11024-023-09499-8
32. Olaniyan Y.D. Apprenticeship by another name? Media discourses and the vocational turn in Nigerian higher education. *Higher Education, Skills and Work-Based Learning*. 2025. doi:10.1108/HES-WBL-05-2025-0182
33. Mabidi N.I. From traditional to digital: transforming education through communication media in the 21st century. *South African Journal of Education*. 2025;45(4). doi:10.15700/saje.v45n4a2697

34. Leandro A., Morais J., Silva E. Digital storytelling in higher education: the use of podcasts in building institutional identity and engagement. *Innovation Higher Education*. 2025. doi:10.1007/s10755-025-09839-4

References

1. Klyachko T.L., Tokareva G.S. Assessment of redundancy/insufficiency of qualifications of young specialists: review of Russian experience. *Professional'noe obrazovanie i ryok truda = Vocational Education and Labour Market*. 2024;12(3):32–52. (In Russ.) doi:10.52944/PORT.2024.58.3.004
2. Rozhkova K.V., Yemelina N.K., Roshchin S.Y., Travkin P.V. Overeducation among Russian university graduates. *Voprosy Ekonomiki = Economic Issues*. 2026;(2):101–126. (In Russ.) doi:10.32609/0042-8736-2026-2-101-126
3. Karpov A.O. Designing the university's creative environment: structural-functional analysis. In: *Intelligent Computing. SAI 2018. Advances in Intelligent Systems and Computing*. London: Springer, Cham; 2019:319–332. doi:10.1007/978-3-030-01177-2_23
4. Wu J., Huang X., Liu H.F. Research on the construction path of teaching workshops from the perspective of structural-functionalism theory. *Frontier Computing: Volume 4. FC 2024. Lecture Notes in Electrical Engineering*. Singapore: Springer; 2025:233–239. doi:10.1007/978-981-96-2395-2_39
5. Nargiza N., Zhao W., Fazal K. Investigating the practicality of implementing structural functionalism theory in the teaching practices of basic education teachers in Tashkent, Uzbekistan. *Open Journal of Social Sciences*. 2023;11:271–283. doi:10.4236/jss.2023.114020
6. Ravochkin N.N., Kudashov V.I., Neskryabina O.F., Rakhinsky D.V. Representational capabilities of the media reality of educational organizations: a socio-philosophical analysis. *Sociologiya = Sociology*. 2025;5:168–173. (In Russ.)
7. Mardanova M.A. Metaphorical modeling of the education system in Russian media discourse. *Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I. Ya. Yakovleva = Bulletin of the Chuvash State Pedagogical University named after I. Ya. Yakovlev*. 2022;3(116):71–80. (In Russ.) doi:10.37972/chgpu.2022.116.3.009
8. Abramovskikh T.A. Coverage of education issues in print media as a factor of positive impact on the process of modern school reform: theory and reality. *Vestnik Volzhskogo universiteta im. V. N. Tatishcheva = Bulletin of V. N. Tatishchev Volzhsky University*. 2017;1(2):110–116 (In Russ.)
9. Reid E. I heard it on TV: a content discourse analysis of educational changes influenced by television and politics. *Curriculum Studies Summer Collaborative (2011–2025)*. 2025. Accessed February 18, 2026. <https://digitalcommons.georgiasouthern.edu/cssc/2025/2025/15>
10. Lexman R.R., Krishnan G., Baral R., Thomas Sh.C. Navigating the digital classroom: a qualitative content analysis of MOOC discourses in Indian e-newspapers. *Journal of Information, Communication and Ethics in Society*. 2024;22(4):494–516. doi:10.1108/JICES-03-2023-0027
11. Collom G.D., Cooper A.R., Trad J.K. The perception of postsecondary education's value in the United States: a critical discourse analysis. *Innovative Higher Education*. 2026. doi:10.1007/s10755-025-09873-2
12. Zhang X., Wang P. The politics of higher education in China: the signal-response mechanism, downward tiered pressure escalation, and the double first-class university initiative. *Comparative Education*. 2025;61(2):202–224. doi:10.1080/03050068.2024.2376986
13. Litlere E., Teymoori A. Anomie in academia: the perceived normative structure of higher education among staff and students. *Education Sciences*. 2026;16(3):497. doi:10.3390/educsci16030497
14. Watermeyer R. Academic anomie: implications of the 'great resignation' for leadership in post-COVID higher education. *Higher Education*. 2025;89(5):1215–1233. doi:10.1007/s10734-024-01268-0

15. Stein S., Andreotti V., Restoule J.P., Vukovic R., McGregor C., Francis P.L., et al. Deepening relational capacity to confront the polycrisis in higher education and beyond. *Higher Education Research and Development*. 2025;44(6):1572–1587. doi:10.1080/07294360.2025.2525109
16. Kicherova M.N., Trifonova I.S. Dysfunctions of the educational ecosystem: risks of informal education in expert assessments. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sociologiya. Politologiya* = *Bulletin of Tomsk State University. Philosophy. Sociology. Political Science*. 2024;81:188–202. (In Russ.) doi:10.17223/1998863X/81/17
17. Dzhamaludinov G.M., Dzhamaludinova Z.G. The specificity of social functions of the higher education system. *Izvestiya Dagestanskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Psichologo-pedagogicheskie nauki* = *Dagestan State Pedagogical University. Journal. Psychological and Pedagogical Sciences*. 2015;(3):23–26. (In Russ.)
18. Pevnaya M.V., Shuklina E.A. Institutional traps of nonlinear development of higher education in Russia. *Integraciya obrazovaniya* = *Integration of Education*. 2018;22(1):77–90. (In Russ.) doi:10.15507/1991-9468.090.022.201801.077-090
19. Zborovsky G.E., Ambarova P.A. Typologies of anomalies in higher education. *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Sociologiya* = *Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: Sociology*. 2021;21(3):497–511. (In Russ.) doi:10.22363/2313-2272-2021-21-3-497-511
20. Majumdar A. The nature of functionalism in social science. *Academia Letters*. 2021. doi:10.20935/AL1236
21. Shoaib M. Sociology of knowledge perspectives on gendered curriculum and educational authority. *Dialogue Social Science Review (DSSR)*. 2026;4(3):119–137.
22. Galushko D.V., Kiselev A.S., Ostroushko A.V. Financial and legal instruments for ensuring the technological sovereignty of priority sectors of the economy of the Russian Federation. *Finansy: teoriya i praktika* = *Finance: Theory and Practice*. 2026;30(2):63–77. (In Russ.) doi:10.26794/2587-5671-2026-30-2-63-77
23. Demidova S.Y., Vasyunina M.L. Financial mechanisms for achieving technological sovereignty: assessing the impact of R&D expenditures. *Finansy: teoriya i praktika* = *Finance: Theory and Practice*. 2026;30(2):78–89. (In Russ.) doi:10.26794/2587-5671-2026-30-2-78-89
24. Markov D.I. Perceptions of urban youth about career opportunities and relations in the labor sphere. *Narodonaselenie* = *Population*. 2024;7(4):128–139. (In Russ.)
25. Dombrovskaya A.Yu., Davydova M.A. Future planning horizons in the assessments of Russian students in the context of civilizational confrontation between Russia and the West. *Vysshee obrazovanie v Rossii* = *Higher Education in Russia*. 2025;34(10):131–146. (In Russ.)
26. Aleksandrova Yu.Yu., Mironova E.V., Kamneva E.V., Pryazhnikov N.S., Pryazhnikova E.Yu. Prospects for the development and risks of deformation of professional identity in the context of “digitalization” of the labor process. *Organizacionnaya psihologiya* = *Organizational Psychology*. 2023;4(13):213–235. (In Russ.)
27. Frolova E.V., Rogach O.V. Dysfunctions of digitalization of higher education (experience of the COVID-19 pandemic). *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i social'nye pereмены* = *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. 2022;6(172):84–107. (In Russ.) doi:10.14515/monitoring.2022.6.2265
28. Badr A.M., Al-Abdi B.S., Rfeqallah M. Information quality and students' academic performance: the mediating roles of perceived usefulness, entertainment and social media usage. *Smart Learning Environments*. 2024;11(45). doi:10.1186/s40561-024-00329-2
29. Brodovskaya E.V., Dombrovskaya A.Yu., Lukushin V.A. Managing digital communications with target groups in the activities of leading Russian universities. *Vysshee obrazovanie v Rossii* = *Higher Education in Russia*. 2022;31(10):9–24. (In Russ.) doi:10.31992/0869-3617-2022-31-10-9-24

30. Poplavskiy M.M. Teacher as a media figure in modern higher education: a competence-based approach. *Linguistics and Culture Review*. 2021;5(4):904–914. doi:10.21744/lingure.v5nS4.1772
31. Entradas M., Bauer M.W., Marcinkowski F., Pellegrini G. The communication function of universities: is there a place for science communication? *Minerva*. 2024;62:25–47. doi:10.1007/s11024-023-09499-8
32. Olaniyan Y.D. Apprenticeship by another name? Media discourses and the vocational turn in Nigerian higher education. *Higher Education, Skills and Work-Based Learning*. 2025. doi:10.1108/HES-WBL-05-2025-0182
33. Mabidi N.I. From traditional to digital: transforming education through communication media in the 21st century. *South African Journal of Education*. 2025;45(4). doi:10.15700/saje.v45n4a2697
34. Leandro A., Morais J., Silva E. Digital storytelling in higher education: the use of podcasts in building institutional identity and engagement. *Innovation Higher Education*. 2025. doi:10.1007/s10755-025-09839-4

Информация об авторах:

Екатерина Владимировна Воеводина – кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры социологии, ведущий научный сотрудник Института гуманитарных технологий и социального инжиниринга факультета социальных наук и массовых коммуникаций Финансового университета при Правительстве РФ, Москва, Российская Федерация; ORCID 0000-0001-6131-8301. E-mail: evvovodina@fa.ru

Тюриков Александр Георгиевич – доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой социологии, главный научный сотрудник Института гуманитарных технологий и социального инжиниринга факультета социальных наук и массовых коммуникаций Финансового университета при Правительстве РФ, Москва, Российская Федерация; ORCID 0000-0001-8388-9543. E-mail: agtyurikov@fa.ru

Вклад соавторов. Авторы внесли равный вклад в сбор эмпирических данных, их обработку и написание статьи.

Доступность данных и материалов. Наборы данных, использованные и/или проанализированные в ходе текущего исследования, можно получить у авторов по обоснованному запросу.

Информация о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 25.04.2026; поступила после рецензирования 17.07.2026; принята к публикации 02.09.2026.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about the authors:

Ekaterina V. Voevodina – Cand. Sci. (Sociology), Associate Professor, Department of Sociology, Faculty of Social Sciences and Mass Communications; Leading Researcher, Institute of Humanitarian Technologies and Social Engineering, Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation; ORCID 0000-0001-6131-8301. E-mail: evvovodina@fa.ru

Alexandr G. Tyurikov – Dr. Sci. (Sociology), Professor, Head of the Department of Sociology, Faculty of Social Sciences and Mass Communications; Chief Researcher, Institute of Humanitarian Technologies and Social Engineering, Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation; ORCID 0000-0001-8388-9543. E-mail: agtyurikov@fa.ru

Contribution of the authors. The authors contributed equally to collecting and processing empirical data, as well as writing the article.

Data and materials availability. The datasets used and/or analysed during the current study are available from the authors upon reasonable request.

Conflict of interest statement. The authors declare that there is no conflict of interest.

Received 25.04.2026; revised 17.07.2026; accepted for publication 02.09.2026.
The authors have read and approved the final manuscript.